

S.

Памяти Мансура Векилова

– Алло!.. Привет!
(Ваш голос шаловливо-мудрый –
он добр. Как добрый вечер. Или утро.)
– Дела?.. Прекрасно!
Ночь с журналом провозился.
Послушать хочешь?..
Новый стих родился...

– Вы интересно пишете стихи...
Алло!..
(Как видно, тамошние барышни *глухі*...)
Я вас не слышу.
Как Вам ТАМ писалось?..

Звонок из ниоткуда.
Мне осталось
сумбурность строк дарить,
как дарятся цветы.
Тебе. Как ты просил.
Я в первый раз на «ты».

А вы что подумали?..

Утюги на колесах асфальт городской гладили.
Шел заученной улицей в бар –
дегустировать истину.
Ну а в вас никогда вопросом душевным не гадили?..
Я скорее почуял ее, пусть достойную кисти,
но она отнюдь не такая, какую в душе вынашивал.
(Я бы даже добавил, из «*столько не выпить мне*» серии).
Я ее о чем-то совсем ненужном расспрашивал.
Молчалива, однако. И к ней я проникся доверием.
К ночи вечер склонился.

Ко мне – моя собеседница.
Что-то шепчет настойчиво, липнет, зудит назойливо...
Угораздило же ее ко мне присоседиться!..
Да, бармен, у тебя, как всегда, отличное пойло!
Вот даже блеклая дама сверкнула яркими гранями –
Распустились, за гранью приличия, руки и позы...
Я решил распрощаться с ней. Ведь и время нераннее.
Да куда там!.. Вцепилась клещом, засела занозой.
Не жалею ничуть, что провел с нею ночь сумасшедшую.
Глаз сомкнуть не дала: так жива, что и я с нею ожил.

Откровеньем случилась страсть, на меня сошедшая.
Убаюкать пытался ее. А она – растревожила,
Разлопатила душу мою ухабами-ямами.
И осталась со мной.

Желаньем ли, чувством ли, думой ли...

Я хореем корявым, а не Сергеича ямбами,
попытался Мысль описать.

А вы что подумали?..

Монолог Банги (Подслушанное)

Ты замер, очарованный Луною...
Ну хочешь, вместе на нее поводем?
Лишь только позови тихонько: Банга!..
Мне грозным быть положено по рангу,
чтобы спугнуть чужих зловещим лаем.
Будь трижды проклят город Ершалаим!..
Пророки, предсказатели, убийцы...
Не бойся их. Мы в сон, что часто снится
тебе и мне, сбежим... Смотри, дорога
к Луне ведет от самого порога.
Я побегу вперед: там ждет философ,
а ты назадаешь ему вопросов.
А ты, готовый погубить карьеру,
так счастлив, что готов принять на веру,
что казнь – лишь сон...

А просыпаться страшно.

И снова храм, Антониева башня,
доносчики, проныры и кликуши.
И вновь тебя бессилья злоба душит:
ведь казнь *была*. Проклятая работа
дана судьбою сыну звездочета!..
Но совесть не отмыть, умывши руки –
на казнь послав Его, себя на муки
бессмертия обрек и вечной славы.
В бессмертной, вечной книге даже главы
напишут о тебе и том бродяге...
А позже фарисеи и сутяги
невинно убиенного оплачут.
Известные слова переиначив,
промолвят о тебе: «*Повинен (в) смерти*».
А позже – на заляпанном мольберте
картина Рембрандта (или Чизери)...
На ней – Пилат. Ты зря Ему не верил
и ничего не вынес из урока
о том, что трусость – худший из пороков.
Но я, хозяин, вечно буду рядом
с тобой. Так будет истинно. Так надо.
Ведь тот, кто любит, разделяет участь...
Смотри, как город пожирает туча.
Гроза идет, и я не меньше трушу –

и твой порок с тобой делю... Послушай,
то не скулеж – моя тебе осанна!..

...14-е, месяца нисана.

Метаморфозы

1

День минувший

Я в пленительность дѣвичьих грез посвящала несмело
свой дневник, что в ларце потаенном давно хранится.
Боже правый!.. А мне и мечтать не решалось-не смелось,
что журавль с небес обернется ручной синицей.
На балу у княгини N, средь гостей приглашенных,
окружен разодетых щебечущих дам стайкой –
Аполлонова стать, гордый профиль и взор. Лощеный
франт. Почти не дыша, на него взглянула утайкой.
Вся от страсти пылая, законы презрев этикета,
я украдкою плечико платья спустила. И веер
призакрывши, едва приложила к правой щеке.¹ Так,
без излишних словес в приязни призналась я. Фейер-
верком чудных созвучий оркестр полонез брызнул.
Мой пленительный идол приблизился поступью твердой:
«Окажите, сударыня, честь...» Полон взгляд укоризны
был у каждой из дам. Я ж, взглянув снисходительно-гордо,
вмиг забыла о них, погрузившись в торжественный танец.
Следом вальс закружил, чаровали кадрили и мазурка...
Знать, корсеты туги у следивших за нами жеманниц –
так неистовы вееры были... Но вдруг в чернобурке
(не одна я не чту этикета) влетела вихрем,
разъяренной пантерой, отвратная крайне особа,
взмахом резким руки превратив в торчащие вихри
мой изящный парик...
Жаль. Но принц оказался снобом –
не иначе. Меня оттолкнув, подобно мужлану,
(Вся в царапинах фурия!.. Будет ей впредь неповадно!..)
«За бессовестный флирт я с ней расплатился славно.
Вы – орудие мести».

...Не сбылся мой принц. Ну да ладно.

2

День сегодняшней

Я в ЖЖ у себя чувака намечтала в тредѣ.
И сбилось. Подцепила его на отвязной VIP-дискотеке.
Классно выбрита бровь и банданой подвязаны дреды...
Музыканты лабали джазуху, диджей ставил треки.
Вау-у!!.. Прикольный чувак! И на нем я конкретно зависла.
Торс – ну просто отпад! А тату на груди – чисто сказка!..
Вся я в шоке стою. Даже челюсть нехило отвисла.

¹ На языке светского этикета: приложить полузакрытый веер левой рукой к правой щеке означало «да».

Но вдруг ты сник. Тщетою безмерно утомленный,
ты бросил поиски. И стал – читать стихи.
И я, внимая им в волшебном упоеньи,
в любви призналась...

Незабвенный Архимед
так не кричал, как ты воскликнул в то мгновенье:
«Нашел я!.. Эврика!.. Победа из побед!»

Вините в пошлости, ханжи и с ними иже?..
Но точка G – уже любовное клише.
Да, Графенберг давно нашел ее (пониже)...
А мой любимый смог найти ее –

в душе.

Поэту

Благословен поэт, в ком мысли рифмой
Сроднили боль, желанье, непокой...
Благословен, который может крикнуть
О том, что возбраняется толпой.

Благословен немного сумасшедший,
Ответов ищущий, что нету и в помине.
Пусть ждет безумье истину нашедших –
Я не страшусь безумия отныне.

Спите

или Вальс толерантности

Спите, девочки.
Спите, мальчики.
Спите, азики.
Спите, хачики,
Москали, и хохлы,
и все прочие –
Нагрешившие и непорочные.

Спите, черные,
Спите, белые,
Научённые неумелыми,
Ненасытными да нечистыми.
Спите, хилые и плечистые.

Не страшна вам теперь хворобушка,
Спите, стреляные воробушки.
Крепко спите в земле, болезные,
Жаль, геройство то –
беспольное...

...У Мохаммеда и у Иакова
Плачут матери одинаково.